

ГОЛОВИН Евгений Георгиевич –

д.э.н., профессор; заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

603000, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 46

БОЛЬШАКОВА Валентина Михайловна –

к.ю.н., доцент Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

valentinabolshakova@rambler.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА: ЗА И ПРОТИВ

ELECTRONIC IDENTIFICATION OF CITIZENS: PROS AND CONS

В статье анализируется реакция российского общества на введение в стране электронных идентификаторов личности: универсальных электронных карт и электронных паспортов. Показаны преимущества электронных документов и вместе с тем обобщаются аргументы религиозно ориентированной части общества, не желающей принимать эти документы. Предлагается компромиссное решение проблемы.

Ключевые слова: универсальная электронная карта, электронный паспорт, государственные и муниципальные услуги, электронная идентификация личности

The article analyzes the reaction of Russian society to the introduction of the electronic identification of a person, such as universal electronic cards and electronic passports. It shows the advantages of electronic documents and, at the same time, summarizes arguments of the part of the society, which is religiously oriented and does not want to accept these documents. It also offers the compromise settlement of the problem.

Keywords: universal electronic card, electronic passport, public and municipal services, electronic identification

Введение в оборот с 2013 г. во всех регионах страны универсальной электронной карты, предусмотренное федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹, вызвало в российском обществе неоднозначную реакцию.

С одной стороны, универсальная электронная карта, представляя собой материальный носитель, содержащий зафиксированную на нем в визуальной (графической) и электронной (машиночитываемой) формах информацию о ее пользователе, удостоверяет личность гражданина и его право на получение государственных и муниципальных услуг и услуг иных

организаций в электронном виде, даже если он находится за пределами Российской Федерации. Посредством электронной карты можно перечислять зарплату и пенсию, платить налоги и штрафы, совершать иные юридически значимые действия в электронной форме. Она объединяет в себе многие документы, в т.ч. полис обязательного медицинского страхования, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, социальную карту, водительское удостоверение, студенческий и проездной билеты.

Важный нюанс состоит в том, что гражданин вправе отказаться от использования карты, написав соответствующее заявление в Центр информационных технологий. В этом случае карта подлежит аннули-

¹ Федеральный закон от 27.06. 2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

рованию в установленном порядке, а информация об «отказниках» будет бессрочно храниться в соответствующих реестрах. В 2015 г. планируется совместить универсальную электронную карту с документом нового поколения — электронным паспортом, который вправе получить все граждане России. До 2025 г. электронные паспорта будут действовать наравне с бумажными паспортами образца 1997 г.; вопрос о том, сохранятся ли бумажные паспорта и в дальнейшем, законодательством не урегулирован.

Электронный паспорт предназначен для выполнения двух социально значимых функций — служить электронным идентификатором личности гражданина и одновременно платежным документом. Согласно законопроекту «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации», подготовленному Федеральной миграционной службой, для обеспечения электронной идентификации гражданина в электронный паспорт встраивается микрочип, содержащий визуальные и электронные носители информации с записанными на них персональными данными владельца, включая его биометрические данные; к ним действующее законодательство относит сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, позволяющие установить его личность, и персональные данные, которые используются оператором для установления личности субъекта: дактилоскопические данные, рисунок радужной оболочки глаз, анализ ДНК, рост, вес. Предполагается ввод и иной информации, недоступной его владельцу, но доступной дистанционному считыванию. Несомненно, более защищенная «начинка» электронного паспорта и его возможности облегчают процедуры паспортно-визового и пограничного контроля.

В качестве платежного документа электронный паспорт открывает доступ к конкретным счетам в различных банках через «личный кабинет», к получению публичных и коммерческих услуг. Более того, государство рассматривает интеграцию электрон-

ного паспорта в разрабатываемую национальную платежную систему как серьезный инновационный проект.

С другой стороны, возникает серьезная обеспокоенность широкой общественности, в т.ч. православной, да и вообще религиозно мотивированных граждан введением новых электронных технологий и, прежде всего, универсальной электронной карты и электронного паспорта¹. Природа религиозного протеста, в частности, обусловлена тем, что электронная идентификация граждан, помимо политических, правовых, организационно-технических аспектов, включает и религиозно-нравственную (богословскую) составляющую, не подлежащую правовому регулированию со стороны светского государства и поэтому не учитываемую им в должной мере. Протестные аргументы и серьезная обеспокоенность введением новых электронных технологий сводятся к следующему.

1. Опасность внедрения электронных технологий как механизма создания информационного общества состоит в том, что в последнем нет места свободе личности человека, уважения его религиозных и иных убеждений. Без согласия институтов гражданского общества и учета интересов его членов происходит массовое вторжение государства в личную жизнь граждан, когда в микрочип электронного устройства под личным идентификационным кодом человека записываются его биометрические данные, а также личная конфиденциальная информация обо всех сторонах

¹ Кривошапко Ю. 2013. УЭК воли не выдать. — *Российская газета*, 15 нояб.; Николаев Я. 2014. Ход с козырной карты. — *Российская газета*, 23 апр.; Осипов В. 2013. Электронный паспорт — путевка в рабство. — *Русская народная линия*. 07.05. Доступ: http://ruskline.ru/news_rl/2013/05/07/elektronnyj_pasport_putevka_v_rabstvo/; *Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных*. Документ принят Архиерейским собором Русской православной церкви 04.02.2013; *Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года*. Приказ Минпромэнерго РФ № 311 от 07.08.2007; Чапнин С. 2013. О подходах Церкви к вопросам электронной идентификации граждан государством. — *Православие и мир*. Доступ: <http://www.pravmir.ru/o-podxodax-cerkvi-k-voprosam-elektronnoj-identifikacii-grazhdan-gosudarstvom/>

жизни: сведения о здоровье, доходах и уплате налогов, об имуществе и недвижимости, социальном обеспечении, отслеживаются его перемещения на общественном транспорте, покупки, финансовые операции, прохождение медицинских процедур, другие юридически и общественно значимые действия.

Объем накапливаемой информации и технологические возможности позволяют осуществлять тотальный контроль и управление человеком через данные о его экономической, социальной и личной жизни без его ведома и согласия. И в случае сопротивления подобному воздействию государства гражданин будет лишаться доступа к социальным благам, публичным услугам, а конституционные гарантии его прав и свобод неизбежно будут попираются. В условиях духовно-нравственного порабощения человек теряет свободу, данную Богом.

2. Начинается глубокая трансформация места и роли человека в процессе создания информационного общества, в котором его благополучие напрямую будет зависеть от наличия электронного идентификатора личности, включающего личный код гражданина, пожизненно присваиваемый ему взамен имени и фамилии. Опасность состоит в том, что рассматриваемые электронные технологии могут в перспективе стать единственной возможностью гражданина для совершения юридически и общественно значимых действий, получения публичных и коммерческих услуг.

Уже сегодня происходит накопление и усложнение проблем, связанных с электронной идентификацией личности, учетом и автоматизированной обработкой персональных данных. Де-факто в правоприменительской практике предоставления государственных и муниципальных услуг, а также льгот происходит ограничение дееспособности граждан в случаях их отказа от использования электронных технологий, например при отказе расписаться на почтовом бланке либо социальной карте, если вместо собственного имени человека в них стоит цифровой код. Так, напри-

мер, если речь идет о государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, то отказ от предоставления соответствующих услуг посредством использования электронных технологий (в частности, универсальной электронной карты) вынуждает гражданина-налогоплательщика лечиться за свой счет, несмотря на то что ч. 1 ст. 41 Конституции РФ гарантирует ему бесплатную медицинскую помощь. Возникают проблемы и при записи ребенка в школу (в 1-й класс), если не пользоваться услугой электронной записи. В общеобразовательных учреждениях уже появилось типовое Соглашение законного представителя на обработку персональных данных, в котором нарушается установленное законом соответствие объема, характера и способов обработки персональных данных детей целям их обработки. И так далее.

3. Никакая компьютерная система не в состоянии гарантировать абсолютную защищенность персональных данных от разного рода технологических сбоев и вирусов, а также несанкционированного использования, особенно в условиях намечаемой государством передачи хранения личной информации и системы выдачи электронных паспортов коммерческим структурам. К примеру, британские и нидерландские хакеры неоднократно демонстрировали несовершенство существующей криптографической защиты персональных данных — им удавалось сканировать микрочипы даже на расстоянии. Относительно несложная техническая возможность снять информацию с чипа или даже отключить его представляют весьма серьезную угрозу не только для личной безопасности (со стороны криминалитета), но и для безопасности государственной (со стороны иностранных спецслужб).

Особую озабоченность общества вызывает появление имплантируемых электронных идентификационных устройств. Первопроходцами в этой сфере выступают США, в которых действующий закон о здравоохранении предусматривает, начиная с 2013 г., обязательную имплантацию каждому гражданину США микро-

чипа в руку. В России Стратегия развития электронной промышленности на период до 2025 года предусматривает необходимость еще большего проникновения нанoeлектроники в повседневную жизнь населения: «Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими сетями типа Internet... нанoeлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни и таким образом сокращать социальные расходы государства... получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми»¹. Если сегодня несменяемый, пожизненный и посмертный цифровой идентификатор личности записывается на универсальную электронную карту, то в ближайшей перспективе он будет зафиксирован в электронном паспорте и на живляемом под чюхе человека чипе.

И, таким образом, гражданское общество становится электронным обществом, а его члены – электронным населением; органы государственной власти и органы местного самоуправления – электронным правительством и электронными муниципалитетами.

Несомненно, аргументы «против», содержащиеся в многочисленных публикациях, обсуждениях и дискуссиях на разного рода общественных форумах, а также форумах религиозной общественности, требуют всестороннего гражданского осмысления. Они свидетельствуют о том, что в случае принуждения граждан к использованию документов с электронными идентификаторами личности, участию в системе автоматизированного сбора и анализа информации об их личной жизни с использованием символов, имеющих для людей религиоз-

ных мистический характер и оскорбляющих их чувства, нарушение прав и свобод человека и гражданина станет не только неизбежным, но и масштабным.

Пока что закон не принуждает граждан принимать электронные карты и электронные паспорта, и это отвечает духовно-нравственным запросам значительной части российского общества, позволяет, в частности, обеспечивать реализацию прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания.

Но вместе с тем нет и законодательных гарантий предоставления государственных, муниципальных услуг и льгот тем гражданам, которые не могут в силу возраста и физического состояния либо не желают по своим убеждениям использовать универсальные электронные карты. Указанные гарантии имели бы и перспективное значение, поскольку позволили бы исключить потенциально возможную «настойчивость» государства в области всеобщего и принудительного внедрения электронных паспортов, например под предлогом нецелесообразности их использования параллельно с бумажными паспортами.

Представляется, что при любых обстоятельствах, возникающих в процессе и в связи с формированием информационного общества, религиозные и вообще личные права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией РФ, не могут быть ограничены, и граждане всегда должны иметь альтернативную законодательную возможность через соответствующие правовые механизмы получать удостоверяющие личность документы либо в виде пластиковых электронных карт, либо на бумажных носителях без использования электронных носителей информации. Иначе говоря, свободное принятие электронных документов не должно трансформироваться в обязательное условие реализации гражданском принадлежащих ему от рождения и гарантированных Конституцией РФ естественных прав и свобод.

¹ Стратегия развития электронной промышленности на период до 2025 года. Утв. приказом Минпромэнерго РФ № 311 от 07.08.2007.